

Научная статья

УДК 070.23(571.6)“19/20” + 327(470:520) + 94(47) “19/20”

DOI 10.15826/izv1.2024.30.2.026

**ЖУРНАЛИСТ НА «ДАЛЕКОЙ ОКРАИНЕ» РОССИИ:
В. А. ПАНОВ И ЕГО ГАЗЕТА «ДАЛЬНИЙ ВОСТОК»**

Алексей Валерьевич Антошин¹

Валерий Алексеевич Антошин²

¹ *Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия,
alex_antoshin@mail.ru*

² *Уральский институт управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Екатеринбург, Россия,
alex_antoshin@mail.ru*

А н н о т а ц и я. Статья посвящена истории журналистики на Дальнем Востоке России в конце XIX — начале XX в. В центре внимания — газета «Дальний Восток», которую около 30 лет выпускал во Владивостоке отставной морской офицер В. А. Панов. Доказано, что данное издание является ценным источником по истории не только дальневосточной журналистики, но и социально-экономической и культурной модернизации края в конце XIX — начале XX в.

К л ю ч е в ы е с л о в а: дореволюционная журналистика России; «Дальний Восток»; В. А. Панов; Всероссийский национальный союз; русско-японские отношения

JOURNALIST ON THE “FAR OUTSKIRTS” OF RUSSIA: V. A. PANOV AND HIS NEWSPAPER “FAR EAST”

Alexey V. Antoshin¹
Valery A. Antoshin²

¹Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia,
alex_antoshin@mail.ru

²Ural Institute of Management of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
Ekaterinburg, Russia,
alex_antoshin@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the history of journalism in the Russian Far East at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries. The article focuses on the newspaper “The Far East,” which was being published in Vladivostok by retired naval officer V. A. Panov for about 30 years. It has been proven that this publication is a valuable source not only referring to the history of Far Eastern journalism, but also regarding the problems of socio-economic and cultural modernization of the region in the late 19th – early 20th centuries.

Key words: pre-revolutionary journalism in Russia; “Far East”; V. A. Panov; All-Russian National Union; Russian-Japanese relations

Россияне, брошенные судьбой в дальневосточный регион нашей страны, практически всегда ощущали свою удаленность от основных политических, экономических и культурных центров России. Не случайно одна из крупнейших газет дореволюционного Дальнего Востока называлась «Далекая окраина». Эта ситуация оказывала влияние и на работу журналистов, оказавшихся во Владивостоке, Хабаровске, Благовещенске.

История дореволюционной журналистики на российском Дальнем Востоке привлекала внимание исследователей уже в советский период. Однако в трудах советских историков затрагивались прежде всего сюжеты, связанные с изданием революционной прессы региона: социал-демократических газет «Забайкальский рабочий», «Приморский рабочий», «Голос приказчика», «Заря Востока», эсеровских изданий «Солдатская жизнь», «Голос революции» [Глущенко; Колыхалова; Макачук; Стрюченко]. Меньшее внимание уделялось либерально-оппозиционным органам печати: так, например, Т. Ф. Колыхалова, характеризуя деятельность основанной в Благовещенске группой местной интеллигенции Конституционно-демократической партии (кадетов), упоминала ее издание — газету «Голос окраины» [Колыхалова, с. 75].

Крайне редко в трудах советских авторов затрагивалась история тех периодических изданий Дальнего Востока, которые последовательно поддерживали правительственную политику. Особое место среди них, бесспорно, занимали

«Приамурские ведомости», которые начали выходить в Хабаровске с 1 января 1894 г. История возникновения этой газеты показывает, в каких сложных условиях приходилось работать журналистам на Дальнем Востоке в конце XIX в. Даже для издания «официоза» не было типографии, укомплектованной квалифицированными наборщиками и имевшей необходимые шрифты. Первоначально «Приамурские ведомости» выпускались в военной типографии, а в качестве наборщиков выступали нижние чины местной воинской части [ГАХК. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1. Л. 24]. Впоследствии газета стала печататься в типографии Приамурского генерал-губернатора. В начале XX в. «исполняющим должность» редактора «Приамурских ведомостей» был Александр Николаевич Баранцев — уроженец Смоленской губернии, переехавший на Дальний Восток. Здесь он работал сначала в качестве журналиста в Забайкальском областном правлении, а затем стал чиновником канцелярии Приамурского генерал-губернатора, был награжден орденами Святой Анны и Святого Станислава 2-й и 3-й степеней [Дальний Восток России..., с. 108]. Баранцев олицетворял тип редактора регионального «официоза», выражавшего точку зрения местных властей на развитие края.

Роль «Приамурских ведомостей» и других печатных изданий в обсуждении проблем развития Дальнего Востока России в конце XIX — начале XX в. обстоятельно проанализирована в диссертационном исследовании Т. В. Прудкогляд [Прудкогляд]. Историки указывают на то, что на Дальнем Востоке роль СМИ была особой: именно на них возлагалась задача создания в крае информационного пространства, что должно было способствовать интеграции и развитию региона [Баранникова, с. 15].

Вместе с тем особенно интересен, на наш взгляд, феномен тех периодических изданий, которые, не будучи «официозами», выпускались местной интеллигенцией, поддерживавшей усилия правительства по социально-экономической и культурной модернизации региона. Следует учитывать, что ситуация на Дальнем Востоке России имела свою специфику. В осуществлении имперской политики в регионе большую роль играли представители общественности — ученые, инженеры, эксперты в разных областях знания. Многие из них входили в состав Приамурского отдела Императорского Русского географического общества, который возник в 1894 г. по инициативе генерал-губернатора С. М. Духовского [ГАХК. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1. Л. 4]. Характеризуя те круги дальневосточной общественности, которые активно взаимодействовали с местными властями, известный историк А. В. Ремнев писал: «Это был сложный дискурс интеллектуалов (обосновывавших идеальные геополитические конструкции и пугавших мир возможными глобальными конфликтами) и политических прагматиков, которые хотя и скептически относились к интеллектуальным писаниям, но не могли не использовать их в имперской политической и управленческой практике» [Ремнев, с. 27].

Одним из наиболее ярких представителей дальневосточной общественности, который активно отстаивал на страницах прессы идеи модернизации региона, был Виктор Ананьевич Панов. Он происходил из петербургских мещан, окончил

Техническое училище Морского ведомства в Кронштадте и более 20 лет служил на судах Российского Императорского флота. С 1875 г. служба В. А. Панова проходила в Сибирской флотилии, с 1890 г. в чине штабс-капитана он заведовал Владивостокскими и Александровскими мореходными классами [Архив ОИАК. Ф. 24. Оп. 1. Д. 26. Л. 1].

Однако известность В. А. Панову принесла основанная им в 1892 г. во Владивостоке типография «Дальний Восток», в которой в том же году начала печататься одноименная газета. Постепенно В. А. Панов стал руководителем весьма крупного по тем временам издательского бизнеса. В благодарственном адресе по случаю 25-летия газеты «Дальний Восток», составленном в 1916 г., сотрудники издательства писали своему директору: «Только благодаря Вашему упорному труду Вы смогли создать такое обширное предприятие со всесторонними его отраслями, как то: образцовыми типографией, хромо-литографией, фото-цинкографией, с переплетной и картонажной мастерскими, в которых работает свыше 100 человек» [Там же. Д. 28. Л. 1].

Политическая позиция газеты «Дальний Восток» определялась взглядами самого В. А. Панова, вокруг которого, по заявлениям публицистов оппозиционной хабаровской газеты «Приамурье», «группировался правый лагерь» во Владивостоке [Приамурье]. В 1910 г. газета «Дальний Восток» фактически стала печатным органом Всероссийского национального союза (ВНС): редакция газеты даже принимала заявления о вступлении в состав данной политической организации [Дальний Восток]. Партия русских националистов (так обычно именовали ВНС) была создана в 1908 г. в Петербурге группой представителей консервативно настроенных чиновников и интеллигенции. Члены ВНС стремились содействовать «господству русской народности в пределах Российской империи», укреплению сознания русского народного единства, а также упрочению самодержавной власти царя «в единении с законодательным народным представительством» [Коцюбинский, с. 135].

Именно на эти идеи ориентировалась и редакция «Дальнего Востока»: газета нередко перепечатывала статьи из петербургских изданий «Россия» и «Новое время», которые также были близки к идеологии ВНС. Русские националисты являлись политической партией, которая последовательно выступала за поддержку всего комплекса реформ П. А. Столыпина, направленных на социально-экономическую модернизацию России.

Как отмечает историк Д. А. Коцюбинский, спецификой организационного строительства ВНС явилось преимущественное «насаждение» местных отделов «сверху», усилиями выезжающих в провинцию депутатов Думы, либо тесно связанных с ними местных активистов, что неизбежно привносило в данный процесс значительный элемент случайности» [Коцюбинский, с. 135]. На Дальнем Востоке отдел ВНС фактически возник вокруг В. А. Панова и редакции издаваемой им газеты. Как и в других регионах Российской империи, русские националисты здесь прежде всего вели борьбу против оппозиционных партий, активно используя тезис о связях между революционными кругами и «иностранцами». По заявлениям

публицистов газеты «Дальний Восток», можно было говорить об «инородческом засилье» в регионе. «Национальное русское дело на дальневосточной окраине доведено до полного упадка, — утверждали они. — Стоит заглянуть в библиотеки, народные дома, театры и т. д., чтоб убедиться в том, какие опустошения успели произвести там “освободители”» [Националист...]. По мнению деятелей Владивостокского отдела ВНС, такая ситуация была возможна только благодаря политической апатии патриотических сил, их инертности и нежеланию вести активную контрпропаганду идей революционеров. Указывая, что «инородцы всегда были и остаются врагами нашей родины», а левые интеллигенты «лишились национального чувства», публицисты газеты «Дальний Восток» задавали своим читателям вопрос: «Так могут ли они вершить все дела?» И сами же на него отвечали: «Пока да! Пока спит народ...» [Н. М.].

Организации ВНС были особенно активны на окраинах Российской империи, где наиболее остро стоял национальный вопрос. Кроме того, здесь можно было успешно использовать тезис о необходимости консолидации общества для противостояния внешним силам. Однако анализ публикаций газеты «Дальний Восток» показывает, что В. А. Панов и его соратники занимали довольно противоречивую позицию по внешнеполитическим вопросам.

С одной стороны, газета «Дальний Восток» критически отреагировала, например, на слухи о намерении правительства России продать Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД). Признавая, что дорога приносила России лишь ежегодные убытки на сумму 30–40 млн руб., публицисты данного печатного издания, однако, указывали: «Этот вред — меньший того, который она несомненно принесет нам, будучи передана в чужие руки... В чужих руках Китайская дорога будет, несомненно, использована таким образом, что нанесет окончательный удар самому нашему существованию на Дальнем Востоке» [А.Б.С.]. По мнению одного из публицистов газеты, поскольку «единственным мыслимым для нас серьезным противником на Дальнем Востоке» выступала Япония, то именно она и стала бы реально распоряжаться КВЖД, угрожая безопасности восточных рубежей России.

С другой стороны, обращает на себя внимание тот факт, что руководство редакции газеты «Дальний Восток» во главе с В. А. Пановым накануне Первой мировой войны последовательно выступало за уважение Россией национальных интересов Японии, считая это основой для нормализации отношений с данной страной. Так, известный русский архитектор А. И. Середин-Сабатин, автор ряда построенных в Сеуле дворцов, на страницах газеты доказывал, что России надо было готовиться не к войне с Японией, а к противостоянию Великобритании и Германии. «Воевать нам придется во всяком случае, — прозорливо замечал он еще в январе 1910 г. — Разница только та, что если выбор падет на Англию, то будем воевать только в Европе, а на Дальнем Востоке нас никто не тронет. Пойдем “спасать царей” (Германия) — будем воевать на два фронта — на Западе и на Дальнем Востоке». При этом А. И. Середин-Сабатин указывал, что именно Германия разжигала японо-российский конфликт, стремясь этим ослабить позиции Антанты [Середин-Сабатин].

В 1910 г. широкий резонанс имела инициатива США, предложивших провести так называемую нейтрализацию Маньчжурии, в рамках которой все ее железные дороги должны были перейти в собственность Китая, но находиться под международным контролем. Против этой идеи решительно выступила Япония, так как этот проект лишал ее тех преимуществ, которые она получила благодаря своим военным кампаниям первого десятилетия XX в.

В. А. Панов встал в этом вопросе на точку зрения Японии. Он доказывал, что в реальности предложение США имело целью ослабить позиции Японии не в Маньчжурии, а в Корее, которая являлась «центральным пунктом интересов Японии на азиатском материке». Для Японии любой проект «нейтрализации» Кореи был совершенно неприемлем. Однако особенно важно то обстоятельство, что, по мнению В. А. Панова, России следовало признать за Японией права на Корею: «Россия ни при каких политических комбинациях не должна тратить даже ломаного гроша на содействие к вытеснению Японии с материка Азии, потому что пребывание ее на нем не исключает возможности не только длительного добрососедского сожительства с Россией, но и совместных согласительных действий» [Панов].

Газета «Дальний Восток» приветствовала совместное отклонение Россией и Японией американских предложений по нейтрализации Маньчжурии. Однако публицисты газеты не строили иллюзий относительно надежности русско-японского союза. Они считали, что единственной гарантией обеспечения национальных интересов России в регионе является повышение ее обороноспособности. «Раз мы собственными руками раскрывали прикрывавшую нас бездорожную, глухую Маньчжурию, раз мы сами политикой авантюры в Маньчжурии и Корее создавали себе врага в соседнем государстве и обостряли международное соперничество у собственной отдаленной и глухой окраины», необходимо заняться укреплением Русского Императорского флота, заявлял В. А. Панов [Там же]. Ему вторил Н. М. Португалов: «Если мы не хотим быть завоеванными, если мы не хотим потерять наш Дальний Восток, то мы должны без всякого замедления приступить к постройке нескольких бронированных подводных крейсеров и нескольких десятков подводных лодок» [Португалов]. Публицисты газеты «Дальний Восток» последовательно поддерживали программу перевооружения русской армии, которую осуществляло накануне Первой мировой войны правительство П. А. Столыпина.

Таким образом, и после выхода в отставку бывший директор маяков и лоции Восточного океана В. А. Панов (именно так именовалась должность, которую он занимал в 1887–1890 гг.) продолжал выступать за повышение обороноспособности России на ее морских рубежах. Эту позицию отстаивала и газета «Дальний Восток», которую он редактировал более четверти века. Одна из старейших газет региона, она является весьма ценным источником по истории не только дальневосточной журналистики, но и социально-экономической и культурной модернизации края в конце XIX — начале XX в.

А. Б. С. Возможна ли продажа Китайской дороги // Дальний Восток (Владивосток). 1910. 1 янв.

Архив ОИАК (Архив Общества изучения Амурского края). Ф. 24. Оп. 1. Д. 26, 28.

Баранникова А. О. Взгляды представителей региональной власти на обеспечение национальных интересов России на Дальнем Востоке (вторая половина XIX — первая четверть XX в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2018. 24 с.

Глущенко Н. А. Большевицкая печать Дальнего Востока в годы первой русской революции 1905–1907 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1967. 14 с.

ГАХК (Государственный архив Хабаровского края). Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1.

Дальний Восток. 1910. 4 февр.

Дальний Восток России: из истории системы управления : док. и материалы. К 115-летию образования Приамурского генерал-губернаторства. Владивосток, 1999. 233 с.

Кольхалова Т. Ф. Социал-демократическое движение на Амуре в период революционной борьбы с самодержавием (январь 1905 — февраль 1917 гг.). Томск, 1979. 260 с.

Коцюбинский Д. Всероссийский национальный союз // Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX в. : энцикл. М., 1996. С. 135–137.

Макарчук С. В. Социал-демократические организации Дальнего Востока в период отступления первой русской революции и в годы реакции (1906–1910) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1979. 23 с.

Националист. К вопросу об открытии на дальневосточной окраине национальных организаций // Дальний Восток. 1910. 26 янв.

Н. М. К выборам во Владивостокскую городскую думу // Дальний Восток. 1910. 6 февр.

Панов В. А. Нейтрализация Маньчжурии // Дальний Восток. 1910. 23 янв.

Португалов Н. М. Ни с места... // Дальний Восток. 1910. 21 февр.

Приамурье (Хабаровск). 1912. 5 янв.

Прудкогляд Т. В. Периодическая печать и ее роль в социально-экономическом и культурном развитии Дальнего Востока России, 1865–1917 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2000. 29 с.

Ремнев А. В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX — начала XX в. Омск, 2004. 552 с.

Середин-Сабатин А. И. К грядущим событиям на Дальнем Востоке // Дальний Восток. 1910. 3 янв.

Стрюченко И. Г. Печать Дальнего Востока в пролетарский период освободительного движения в России (1895–1917 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Владивосток, 1986. 35 с.

Статья поступила в редакцию 25.03.2024 г.